

Николай Михайловский

**Борьба за
индивидуальность**

Николай Михайловский
Борьба за индивидуальность

«Public Domain»

1875

Михайловский Н. К.

Борьба за индивидуальность / Н. К. Михайловский — «Public Domain», 1875

«Когда какая-нибудь крепость, занятая карлистским отрядом, осаждается войсками признанного испанского правительства и затем, после долгих переговоров, вылазок и стычек, благополучно увеличивает собой владения короля Альфонса, то, несмотря на все ничтожество этого ряда событий даже для самой Испании, русские газеты следят за ним изо дня в день...»

© Михайловский Н. К., 1875

© Public Domain, 1875

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Николай Константинович Михайловский

Борьба за индивидуальность

(Социологический очерк)¹

Когда какая-нибудь крепость, занятая карлистским отрядом, осаждается войсками признанного испанского правительства и затем, после долгих переговоров, вылазок и стычек, благополучно увеличивает собой владения короля Альфонса, то, несмотря на все ничтожество этого ряда событий даже для самой Испании, русские газеты следят за ним изо дня в день. Такое участие к судьбам испанской крепости, оспариваемой Альфонсом у Карлоса или наоборот, объясняется как собственными вкусами русских газет, так и спросом со стороны читающей публики. Тем или другим способом общество, если бы пожелало, могло бы произвести известное давление на периодическую печать и вытребовать у нее более или менее аккуратно-есообщение сведений более важных, хотя бы для этого пришлось отодвинуть на задний план распрю короля Альфонса с доном Карлосом. Трудно, конечно, допустить, чтобы русское общество принимало так уж близко к сердцу судьбу разных испанских крепостей. Надо думать, что газеты в этом случае несколько пересаливают. Но, вообще говоря, наша читающая публика, как, впрочем, и многие другие читающие публики, очень любознательна насчет внешних политических событий, вроде перемены династий, взятия крепостей, многозначительных слов, сказанных Мак-Магоном на смотре, и т. п. Да не подумает читатель, чтобы я хотел угостить его лекцией на ту тему, что в истории человечества внешние политические события составляют только ничтожную, хотя и бросающуюся в глаза верхнюю пленку, под которой в изменениях нравов, в приращении знаний, в развитии экономических отношений кипит настоящая, хотя и не видная история. Лекция эта читается, начиная с прошлого столетия, таким количеством людей и нередко людьми таких высоких умственных качеств, что если читатель все-таки устремляет свою любознательность на вопрос о командовании карлистскими войсками Доррегараем, так, значит, есть тому причины, с которыми лекцией о сути истории ничего не поделаешь. Быть может, все читавшие и читающие подобные лекции поступали бы целесообразнее, если бы постарались самым изложением сути истории заинтересовать свою аудиторию и сосредоточить ее любознательность на том, что действительно заслуживает внимания. Разумеется, я и такой претензии не имею и весь этот разговор завел только потому, что в русские газеты недавно случайно проскользнуло известие, имеющее несомненную связь с сутью истории. Не ручаемся, однако, чтобы читатель сразу признал *его* таковым.

Делов том, что недавно в Реймсе происходил конгресс католических рабочих ассоциаций, на который прибыли делегации из Англии, Швейцарии, Бельгии и Италии. Цель этого конгресса состоит в учреждении клубов для солдат и рабочих и проч., а также в учреждении мастерских для обучения ремеслам сирот и детей бедных родителей. Один из ораторов, иезуитский патер Маркиньи, произнес длинную речь в пользу восстановления торговых гильдий в том виде, как они существовали при Людовике Святом. Слушатели с жаром рукоплескали этой речи, исполненной сострадания, по выражению одной ультрамонтанской газеты, к судьбе злополучных ремесленников, у которых революция отняла все их гарантии. Конгресс принял резолюцию об организации католических обществ, в которые входили бы все классы рабочих и которые управлялись бы подобно ремесленным цехам, и о приглашении всех христианских нанимателей к составлению из себя обществ для поощрения рабочих своей моральной поддержкой. Рабочие же общества должны находиться под покровительством дам. Словом, предполагается восстановление старинных цехов и возрождение христианской семьи среди рабочих классов. Граф де ла-Тур-дю-Пэн прочел отчет о развитии католических рабочих клубов. При окончании франко-германской войны во Франции существовал всего один такой клуб –

в Париже, между тем как в настоящее время они заведены уже во многих городах и селениях. Католики надеются, что это движение будет способствовать примирению капитала с трудом. Само собой разумеется, что члены этого съезда выразили письменно свое согласие с силлабусом.

На наш взгляд, это известие заслуживает несравненно большего внимания, чем судьбы альфонсистской или карлистской Испании, хотя на реймском конгрессе никто не размахивал шпагой, никто не осаждал крепостей и не сдавался на капитуляцию. Тот или другой Карлос уже много раз оспаривал испанский трон у того или другого Альфонса и будет, может быть, еще много раз оспаривать, вследствие чего будет повторяться и тот звон оружия, и та пушечная пальба, которыми ныне полна Испания. Нельзя того же сказать о вздохах по средневековым цехам, раздававшихся на реймском конгрессе. Во всяком случае, если только читатель остановит свое внимание на приведенном факте, он найдет в нем много поучительного и даже поразительного. В самом деле, разве не связались в нашем уме неразрывными узами понятия о европейском рабочем и о революции? – а вот на конгрессе рабочих ассоциаций говорится, что революция отняла у рабочих все их гарантии. Разве не представляется вам рабочее движение чем-то враждебным религии и церкви? – а вот на конгрессе представители католической церкви принимают движение под свое покровительство. Скажут, может быть, что реймский конгресс есть явление исключительное. Другие скажут, что он есть результат происков католической партии, ищущей себе в рабочих массах опоры для борьбы с государственной, светской властью. И те и другие будут отчасти справедливы, но только отчасти. Что клерикалы ищут себе опоры в рабочих – это верно. Но это явление уже само по себе глубоко знаменательное. Среди многочисленных экономических партий, существующих ныне в Германии, очень любопытна хорошо организованная группа, считающая в числе своих членов многих высокопоставленных католических духовных лиц и открыто называющаяся *christlichsoziale Partei*. Как бы ни было близко происхождение и развитие этой партии к «культур-кампфу», возгоревшемуся в Германии недавно, следует, однако, заметить, что, например, епископ фон Кеттелер выражал свои мнения еще во времена агитации Лассалья, когда герой культурной борьбы, Бисмарк, и не помышлял об этой борьбе. Что касается реймского конгресса, то мы сами готовы признать его в некоторых отношениях явлением исключительным. Но он все-таки есть одно из знамений времени и получает немаловажное значение в ряду других фактов. Возьмите, например, этот вздох по гильдиям времен Людовика Святого. Положим, что он вырвался из груди иезуита, но ведь словам иезуита аплодировали депутаты рабочих ассоциаций. И налицо есть факты почище аплодисментов. Кто читал книгу Торнтонна «Труд» и хоть, например, первый том истории первой революции Луи Блана, того должно было поразить многостороннее сходство английских рабочих союзов со средневековыми цехами и корпорациями, разумеется – минус католические орнаменты, о которых собственно и вздыхают люди вроде иезуита Маркиньи.

Вот некоторые из фактов, рассказываемых Торнтонном. Некоторые союзы делят окружающую их страну на округа и не дозволяют употреблять произведения подведомственных им отраслей промышленности иначе как в том округе, в котором они выработаны. В большей части Ланкашира кирпичники и каменщики находятся в оборонительном и наступательном союзе, и, вследствие этого, в известных произвольно намеченных границах может употребляться только кирпич местного производства. Например, ни один кирпич, сделанный далее чем в четырех милях от Манчестера, не может проникнуть в город. Каждый воз кирпича при въезде в Манчестер осматривается особыми агентами союза каменщиков, и, если они найдут, что кирпич из запрещенной местности, весь союз тотчас же отказывается от работы. Границей манчестерского союза каменщиков признается канал, протекающий в четырех милях от Манчестера и в двух от Аштона. Какое бы изобилие кирпича ни было на аштонском берегу канала, оно ничем не отзовется на Манчестере. Это чисто средневековая система внутренних застав, запрещений, монополий и непроходимых пропастей между различными местностями

и различными отраслями производства достигает иногда в практике рабочих союзов крайних пределов смешного. Например, в Болтане несколько каменщиков, проходя мимо конторы Дэя и слыша там стук каменной работы, вошли и увидели, что плотник вбивал в стену балки, а так как оставленные для них в стене отверстия оказались слишком малы, то ему пришлось несколько увеличить их. Каменщики тотчас донесли об этом союзу, и тот оштрафовал Дэя на 2 ф. ст. за то, что он дозволил плотнику произвести каменную работу. В Аштоне Джордж Кольбек послал столяра и каменщика переделать в доме дверь и передвинуть ее на аршин в сторону. Каменщик уже почти кончил свою работу, когда заметил, что столяр, чтобы не сидеть сложа руки, стал помогать ему, т. е. выбивал кирпичи на том месте, где надо было устроить дверь. Каменщик тотчас же бросил работу и ушел, а союз каменщиков штрафовал Кольбека на 2 ф. ст. За что? – спрашивал он. За то, – отвечал союз, – что вы нарушили правило, позволив плотнику выламывать кирпичи, это – дело каменщиков, и потому, I если вы не заплатите штрафа, то все каменные работы у вас прекратятся. В другом месте подрядчик был оштрафован на 5 ф. ст. зато, что он, прождав своих каменщиков пять дней, поручил, наконец, печникам расширить окно на несколько вершков. Конторщик одного подрядчика в Блэкпуле заметил однажды, измеряя какую-то работу, что на его мерке стерлись подразделения, знаки футов и дюймов. Он взял краски и возобновил знаки. В тот же день его хозяин получил от союза маляров письмо, в котором его очень учтиво просили запретить конторщику исполнять малярную работу, так как он не маляр.

Не напоминает ли все это те далекие и, казалось, совсем стертые революцией времена, когда букинисты и книгопродавцы вели постоянные споры из-за того, что такое старая и что такое новая книга, когда подобным же образом портные и продавцы старого платья препирались три века сряду? Если бы мы имели в виду параллель между рабочими союзами (распространяющимися ныне и в Германии) и средневековыми цехами, мы могли бы указать и многие другие поразительно сходные черты этих двух явлений. Нонастроение рабочих масс в Европе, как ни соблазнительна эта тема, не входит в программу предлагаемой статьи. Настроение это отнюдь не исчерпывается обычаями английских Trades-unions. Мы указываем мимоходом на эту сторону дела только потому, что указание это нужно ввиду нашей специальной цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.